

ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ЗАДЕРЖАНИЯ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Семенов Е. А.

Орловский юридический институт МВД России
имени В. В. Лукьянова
E-mail: Semen_evge@mail.ru

В статье определяются процессуальные аспекты задержания лица, подчеркивается актуальность вопросов не столько о наборе гарантий прав лица, задерживаемого по подозрению в совершении преступления, сколько о возможности их реально обеспечить при осуществлении задержания в деятельности следователя и иных участников уголовного судопроизводства, а также критическом осмыслении с этой позиции самого института (процедуры) задержания.

Ключевые слова: меры процессуального принуждения, принуждение, задержание, фактическое задержание, процессуальное задержание.

LEGAL CONSEQUENCES OF DETENTION THROUGH THE PRISM OF ENSURING THE RIGHTS AND LEGITIMATE INTERESTS OF PARTICIPANTS IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Semenov E. A.

Lukyanov Orel Law Institute
of the Ministry of the Interior of Russia
E-mail: Semen_evge@mail.ru

The article defines the procedural aspects of the detention of the person emphasizes the relevance of questions not so much about a set of guarantees of the rights of persons detained on suspicion of committing a crime, how many about the possibility of them actually provide in the implementation of detention in the activities of the investigator and other participants in criminal proceedings, as well as critical consideration with this position of the institution (procedure) arrest.

Keywords: measures of procedural coercion, coercion, detention, actual detention, procedural detention.

Введение

Задержание лица является предметом анализа данной статьи, которое, согласно нормам уголовно-процессуального законодательства, является одной из мер процессуальных принуждения, выделенной отдельной главой 12 УПК РФ. Она применяется (п. 11 ст. 5 УПК РФ) органом дознания, дознавателем, следователем на срок не более 48 часов с момента фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления.

Описание исследования

В ходе исследования указанной тематики с целью получения наиболее достоверных и обоснованных результатов нами, наряду с изучением уголовных дел, проводилось анкетирование сотрудников органов предварительного расследования Орловской, Курской, Воронежской, Брянской областей по ключевым вопросам работы [1]. Один из вопросов касался регулярности задержания лиц по подозрению в совершении преступлений.

Из 298 респондентов (144 — Орловская область) 23 % (16,5 %) часто сталкивались с применением указанной меры процессуального принуждения, 38,5 % (46,5 %) — менее трети от всех расследуемых уголовных дел, 25 % (23,5 %) — менее чем по каждому десятому имеющемуся в производстве уголовному делу и 13,5 % (13,5 %) анкетированных не сталкивались с задержанием лица в ходе своей практической деятельности [1].

В то же время в ходе производства дознания данная мера принуждения применяется реже, чем при производстве предварительного следствия. Это обусловлено, тем, что категория преступлений, подследственных дознавателям такова, что задержание лица в порядке ст. 91 УПК РФ не требуется.

Согласно ч. 1 ст. 91 УПК РФ лицо может быть задержано по подозрению в совершении преступления при наличии одного из трех оснований (лицо застигнуто на месте совершения преступления или сразу после его совершения; потерпевшие или очевидцы указывают на данное лицо как на совершившее преступление; на этом лице или его одежде, при нем или в его жилище обнаружены явные следы преступления). Кроме того, задержание будет допустимо, если за преступление, в котором он подозревается, предусмотрено лишение свободы. Не по всем уголовным статьям, по которым может быть проведено дознание (ст. 150 УПК РФ) предусмотрено наказание в виде лишения свободы (например, ч. 1 ст. 115, 116.1, ч. 1 ст. 118 УК РФ и др.).

Обращаясь к содержанию понятия задержания, нами было изучены их трактовки в уголовно-процессуальном законодательстве стран СНГ.

Мы рассмотрели определения задержания, приведенные в уголовно-процессуальных нормах Азербайджанской Республики (ст. 7.0.39)¹, Республики Беларусь (ч. 1 ст. 107)², Республики Казахстан (ч. 1 ст. 128 УПК)³, Кыргызской Республики (ст. 5)⁴, Республики

¹ Под задержанием понимается содержание лица в месте временного содержания с кратковременным ограничением его свободы в случаях и в порядке, предусмотренных законодательством данной страны (УПК Азербайджанской Республики : утв. законом Азербайджанской Республики от 14 июня 2000 г. № 907-ІQ).

² Под задержанием понимается фактическое задержание лица, доставление его в орган уголовного преследования и кратковременное содержание под стражей в местах и условиях, определенным законом (УПК Республики Беларусь от 16 июня 1999 г. № 295).

³ Задержание по подозрению в совершении преступления — мера процессуального принуждения, применяемая органом уголовного преследования с целью пресечения преступления и разрешения вопроса о применении к нему меры пресечения в виде заключения под стражей

Молдовы (п. 40 ст. 6)⁵, Республики Узбекистан (ст. 220)⁶.

На основе этого мы можем сделать вывод, что российское определение задержания достаточно лаконичное, конкретное. Проанализированные определения задержания позволяют увидеть единообразный подход к представлению данной меры принуждения, указывая на кратковременность и цели ее применения. В то же время сами понятия и предельные сроки задержания, приведенные в данных понятиях, различаются.

Применение задержания предполагает лишение человека возможности передвигаться в пространстве по своему усмотрению, поэтому задержание относится к наиболее строгим мерам процессуального принуждения. Задержание, как и заключение под стражу, рассматриваются законодателем в качестве исключительных, крайних мер.

Задержание преследует цели обеспечить создание оптимальных условий для расследования уголовного дела в отсутствие препятствий, которые потенциально может чинить подозреваемый, а также если есть необходимость во временной, на период расследования уголовного дела изоляции подозреваемого.

Будучи задержанным, подозреваемый не имеет возможности скрыться, уничтожить доказательства, повлиять на третьих лиц, в том числе с целью дачи ими определенных, нужных ему доказательств. Возможность совершить новое преступление в условиях изолятора временно содержания полностью, безусловно, не исключается, но максимальное минимизируется.

Кроме того, задержанный не имеет возможности законным способом распорядиться своим имуществом, что актуально в отношении преступлений, сопряженных с причинением материального ущерба потерпевшему и необходимости его возмещения.

или для обеспечения производства по уголовному процессу, по которому имеются основания полагать, что лицо может скрыться либо совершить тяжкое преступление (УПК Республики Казахстан от 4 июня 2014 г. № 231-V).

⁴ Задержание — это мера процессуального принуждения, сущность которой состоит в лишении свободы подозреваемого на краткий срок (до 48 часов) до судебного решения (УПК Кыргызской Респуб. от 30.06.1999 г. № 62).

⁵ Задержание — это предпринимаемая компетентными органами мера по лишению свободы лица на срок до 72 часов (УПК Респ. Молдовы от 14 мая 2013 г. № 122-XV).

⁶ Под задержанием понимается кратковременное лишение свободы лица, подозреваемого в совершении преступления, в целях пресечения, в целях пресечения его преступной деятельности, предотвращения побега, сокрытия или уничтожения им доказательств (УПК Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 г. № 2013-XII).

Существующие в действующем УПК РФ формулировки оснований для задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, существенно расширены по сравнению с теми, которые использовались ранее. Например, потерпевший, который не присутствовал при совершении преступления (например, кражи), может высказать свои соображения по поводу личности виновного, и это будет являться основанием для задержания. Вместе с тем, и этот случай не предусматривает возможности произвольного задержания по простому навету.

Некоторые исследователи расценивают эти изменения как уменьшение объема гарантий соблюдения прав и законных интересов человека.

Задержание в числе прочего, может преследовать цели обеспечения присутствия лица при избрании ему меры пресечения в виде заключения под стражу, поскольку риск того, что человек скроется, велик. Конечно, найти скрывшегося возможно и позже, путем его объявления в розыск и использования соответствующих оперативных мер, однако длительность процесса может многократно увеличиться. В том числе и сроки расследования уголовного дела.

Порядок применения такой меры процессуального принуждения как задержание, регулируется положениями статьи 92 УПК РФ.

По смыслу данной нормы понятия «задержание» как процессуальная мера и «задержание» как момент, когда человек фактически лишается свободы передвижения, следует различать, они не однородны, в том же время сорока восьми часовой срок задержания, как указывалось выше, исчисляется исходя из задержания фактического.

Вопрос о моменте, с которого следует исчислять срок задержания — дискуссионный. Сторона защиты требует считать этим моментом время, когда человека остановили на улице для того, чтобы доставить в отдел полиции. Сотрудники органов расследования руководствуются данными, которые они получают из материалов предварительной проверки, а именно данных из рапорта, составленного сотрудником, осуществившим задержание.

Ранее нами была изучена данная полемика и опубликована на страницах юридической печати [2, с. 74]. Так, существует точка зрения, предлагающая исчислять срок задержания с момента доставления задержанного к следователю, или лицу, осуществляющему дознание. Подобный подход не верен, так как после того, как человек, был задержан

на месте преступления, он лишается свободы передвижения, тем самым фактически его права ограничиваются, независимо от того, было ли вынесено соответствующее постановление или нет. Как правило, если только следственным органам заранее не известно о готовящемся преступлении, вынести постановление о задержании на месте преступления невозможно, иное свидетельствовало бы о нежелании правоохранительных органов выполнять такую важную функцию, как превенция преступлений.

По нашему мнению, срок задержания следует исчислять с момента, когда задержанного поместили в машину для доставления в помещение органа, осуществляющего предварительное расследование, а не с того момента, когда его передали для временного содержания в изолятор. Сотрудник, доставивший подозреваемого, должен в своем рапорте указать реальный срок остановки и начала ограничения прав задержанного [3, с. 394].

Если лицо задержано на месте преступления, то его задержание следует также исчислять с этого момента.

Вместе с тем, анкетирование следователей, дознавателей, оперативных сотрудников Орловской области позволило прийти к выводу о том, что практические сотрудники не всегда могут провести грань между начальным моментом задержания и исчислением его срока. Так, респондентам задавался вопрос, с какого момента должен исчисляться срок задержания: 68,2 % респондентов указали, что срок должен исчисляться с момента фактического задержания; 14,5 % — с момента доставления в уполномоченный орган; 17,3 % — с момента процессуального задержания.

Кроме того, практические сотрудники не всегда правильно понимают какие действия входят в систему задержания лица, подозреваемого в совершении преступления. Правоприменителям Орловской области задавался вопрос о том, какие действия входят в алгоритм задержания лица, подозреваемого в совершении преступления: 80,4 % респондентов указали, установление мотивов и оснований, 82,6 % — составление протокола задержания, 69,56 % — сообщение прокурору о задержании лица, 69,56 % — собственно задержание лица, 63,04 % — личный обыск, 78,26 % — уведомление родственников, 32,6 % — допрос подозреваемого, 60,86 % — присутствие защитника, 67,39 % — обеспечение правом на телефонный звонок, 15,21 % — проведение дактилоскопирования, фотографирования,

а также досмотра вещей подозреваемого [1]. Тогда как все указанные действия должны входить в процессуальный порядок задержания и их выполнение является обязательным требованием, предусмотренным гл. 12 УПК РФ.

Согласно ч. 1 ст. 92 УПК РФ о задержании составляется протокол. Протокол задержания должен быть составлен в срок не позднее трех часов с момента фактического лишения свободы передвижения.

При составлении протокола задержания следует отметить некоторые недостатки, происходящие на практике. Так, в частности, не соблюдается требование об указании мотивов задержания, которые требует ч. 2 ст. 92 УПК РФ. Считаем, что следует обращать внимание на данные факты, так как на них обращают внимание защитники подозреваемых и подвергают сомнению законность протокола задержания.

Производство личного обыска в ходе задержания осуществляется по необходимости. Обычно лицо, в отношении которого составляется протокол, уже ранее подвергается такому действию, как личный досмотр и производство обыска в этой связи становится ненужным.

Полагаем, понятие «задержанный» равноценно понятию подозреваемый, поскольку статус возникает с момента задержания.

Предельный срок задержания в соответствии с российским уголовно-процессуальным законодательством установлен 48 часов (п. 11 ст. 5 и ст. 48 УПК РФ). С нашей точки зрения совершенно неверно представляется некоторыми практическими сотрудниками, что продление срока задержания до 72 часов возможно по инициативе следователя, дознавателя. Однако это продление допустимо только по инициативе суда и при заявлении ходатайства о применении меры пресечения в виде заключения под стражу.

При этом в законе также отмечается, что продление срока задержания допускается при условии признания судом задержания законным и обоснованным (п. 3 ч. 7 ст. 108 УПК РФ).

Если в течение 48 часов с момента задержания постановление судьи о применении к подозреваемому меры пресечения в виде заключения либо о продлении данного срока не поступит, то подозреваемый немедленно освобождается. Об этом (в соответствии с ч. 3 ст. 94 УПК РФ) начальник места содержания подозреваемого уведомляет орган дознания (следователя), в производстве которого находится уголовное дело, а также прокурора.

Рассматривая правила закрепления процессуального порядка задержания, следует отметить, что в некоторых случаях невозможно определить степень общественной опасности совершенного деяния: является ли оно административным правонарушением либо преступлением.

Вывод

На основании изложенного, суммируя рассмотренные признаки и характерные черты задержания, можно констатировать, что задержание — комплексное действие, представляющее сочетание организационных, управленческих, тактических, психологических актов, это самостоятельная и превентивная мера уголовно-процессуального принуждения, применяемая органом дознания, дознавателем, следователем или руководителем следственного органа на срок не более 48 часов с момента непосредственного ограничения свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления, без судебного решения только после возбуждения уголовного дела в случаях, не терпящих отлагательства или при необходимости обеспечения избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, при наличии к тому оснований и мотивов к подозреваемым в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы, или лицам, заподозренным в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы.

Список литературы

1. Гришин, А. В. Уголовно-процессуальные аспекты задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления : учебно-практическое пособие / А. В. Гришин, Е. А. Семёнов, О. А. Ветрова [и др.]. — М. : Юрлитинформ, 2019. — 144 с.
2. Семенов, Е. А. Задержание: как исчислять срок и что писать в протоколе / Е. А. Семенов, Л. С. Золочевская // Уголовный процесс. — 2019. — № 2. — С. 70–77.
3. Семенов, Е. А. Процессуальные аспекты соблюдения прав лица при его задержании при расследовании дорожно-транспортных преступлений / Е. А. Семенов // Управление деятельностью по обеспечению безопасности дорожного движения: состояние, проблемы, пути совершенствования. — 2019. — № 1. — С. 392–397.

References

1. Grishin, A. V. Ugolovno-protsessualnye aspekty zaderzhaniya lits, podozrevaemykh v sovershenii prestupleniya : uchebno-prakticheskoe posobie / A. V. Grishin, Ye. A. Semenov, O. A. Vetrova [i dr.]. — M. : Yurlitinform, 2019. — 144 s.
2. Semenov, Ye. A. Zaderzhanie: kak ischislyat srok i chto pisat v protokole / Ye. A. Semenov, L. S. Zolochevskaya // Ugolovnyy protsess. — 2019. — № 2. — S. 70–77.
3. Semenov, Ye. A. Protsessualnye aspekty soblyudeniya prav litsa pri ego zaderzhanii pri rassledovanii dorozhno-transportnykh prestupleniy / Ye. A. Semenov // Upravlenie deyatel'nostyu po obespecheniyu bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya: sostoyanie, problemy, puti sovershenstvovaniya. — 2019. — № 1. — S. 392–397.

Рецензент: канд. юрид. наук, доцент М. В. Баранчикова.
Дата поступления статьи в редакцию: 28 сентября 2019 года.

УДК 343

С. 61—67

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ОБЪЕКТА ОКАЗАНИЯ ПРОТИВОПРАВНОГО ВЛИЯНИЯ НА РЕЗУЛЬТАТ ОФИЦИАЛЬНОГО СПОРТИВНОГО СОРЕВНОВАНИЯ

Серебруев И. В.

Уральский государственный юридический университет
E-mail: i.v.serebruev@gmail.com

Отечественное уголовное законодательство содержит ряд специфических норм о преступлениях в сфере экономической деятельности, вызывающих острые дискуссии в научной среде. Одной из таких норм является статья 184, устанавливающая ответственность за оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса. В рамках представленной научной работы освещаются спорные вопросы трактовки объекта указанного преступления. На основе анализа доктринальных источников и нормативных правовых актов предлагается авторское видение рассматриваемого элемента состава преступления.

Ключевые слова: объект преступления, коррупция, недобросовестная конкуренция, спортивные соревнования, профессиональный спорт.

ABOUT SOME FEATURES OF THE OBJECT OF UNLAWFUL INFLUENCE ON THE RESULT OF AN OFFICIAL SPORTS COMPETITION

Serebruev I. V.

The Ural State Law University
E-mail: i.v.serebruev@gmail.com

The domestic criminal legislation contains a number of specific norms on crimes in the sphere of economic activity, which cause fierce dispute in the scientific community. One of these norms is article 184, which provide for the punishment for unlawful influence on the result of an official